

Стерва — ДЕВСТВЕННИЦА

Мунира Вагина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мунира Вагина

Стерва-девственница

«Автор»

2026

Вагина М.

Стерва-девственница / М. Вагина — «Автор», 2026

В офисе Еву Северову знают как стерву, которая меняет мужчин так же легко, как подчинённых. Никто не знает правды: в двадцать семь лет Ева всё ещё девственница — и после предательства бывшего жениха никому не позволяет приблизиться слишком близко. Пока новым совладельцем компании не становится Марк Вольский — женатый, властный и привыкший получать то, что хочет. Сначала между ними только война за контроль. Потом — контракт, шантаж, ревность и ночь, после которой отступать уже некуда. Ева становится любовницей мужчины, который обещает развестись, но прошлое Марка оказывается опаснее его брака. Его жена держит в руках документы, способные уничтожить компанию, бывший жених Евы готов превратить её имя в публичный скандал, а тайная связь вот-вот станет оружием против них обоих. Еве придётся решить, где заканчивается любовь и начинается власть. А Марку — понять, что женщину нельзя удержать ни деньгами, ни страхом, ни даже любовью. В книге присутствует нецензурная брань.

© Вагина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Стерва	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Стерва-девственница

Глава 1. Стерва

В девять двадцать утра переговорная на двадцать седьмом этаже была уже полной, но говорили там вполголоса. Не потому, что обсуждали секреты. Просто все ждали Еву Северову. Она опаздывала ровно на три минуты — достаточно, чтобы дать понять: совещание начнётся тогда, когда войдёт она, и недостаточно, чтобы кто-нибудь смог обвинить её в неуважении к регламенту. За стеклянными стенами переговорной Москва тонула в холодном мартовском свете, сером и дорогом, как костюм человека, которому никогда не приходилось спрашивать цену.

На длинном столе стояли бутылки воды, планшеты и чашки с кофе. Директор регионального развития Глеб Ярцев нервно постукивал ногтем по крышке ручки. Финансовый директор листал распечатки, хотя все цифры знал наизусть. Начальник юридического отдела молчал и смотрел перед собой с тем выражением лица, с каким обычно сидят люди, заранее решившие ни при каких обстоятельствах не становиться свидетелями чужой смерти. Дверь открылась без стука. Ева вошла быстро, не оглядываясь, положила на стол тонкую папку и только после этого подняла глаза. На ней был чёрный брючный костюм, белая шёлковая блузка и туфли на высоком каблуке. Ничего вызывающего. Но именно поэтому мужчины почему-то всегда смотрели дольше, чем следовало. Ева знала это и давно перестала обращать внимание. Она вообще многое замечала и почти ни на что не реагировала.

— Доброе утро, — сказала она.

В комнате стало тише.

— Начнём с Ростова. Глеб, расскажи нам, почему проект, который должен был выйти на окупаемость в ноябре, в феврале показал минус двадцать восемь миллионов.

Ярцев дёрнул уголком рта.

— Ева, мы это уже обсуждали. Там объективные причины. Подрядчик сорвал сроки, потом изменилась стоимость материалов...

— Объективные причины, — повторила она, усаживаясь. — Я люблю это выражение. Оно очень удобно. Особенно когда человек хочет объяснить, почему деньги исчезли, а виноват ветер, дождь и ретроградный Меркурий.

Кто-то опустил глаза. Кто-то сделал вид, что кашлянул. Ярцев покраснел.

— Не надо ёрничать. У меня есть расчёты.

— Отлично. Тогда покажи расчёты.

Он открыл ноутбук, вывел таблицу на экран и начал говорить быстрее обычного. Ева слушала молча. Иногда задавала короткие вопросы. Чем спокойнее она становилась, тем сильнее нервничал Ярцев. Через семь минут она закрыла его презентацию одним нажатием кнопки.

— Всё?

— В смысле?

— Это всё, чем ты собирался объяснить двадцать восемь миллионов?

— Я только что объяснил.

— Нет. Ты перечислил проблемы. Я спрашивала, куда ушли деньги.

— На компенсацию подрядчику, на изменение логистики, на...

— На подрядчика, который принадлежит твоему двоюродному брату?

По комнате прошёл почти физический холод. Ярцев перестал улыбаться. Ева раскрыла папку.

— ООО «СтройГарант». Учредитель — Сергей Ярцев. Сорок два года. Родился в Туле. Твоя фамилия случайно совпала?

— Это не запрещено.

— Конечно. Родственников вообще не запрещено иметь. Некоторые даже полезны на Новый год. Но вот проводить через них завышенные сметы на девятнадцать миллионов — уже менее семейная традиция.

— Ты сейчас обвиняешь меня в хищении?

— Нет. Если бы я обвиняла тебя в хищении, здесь сидели бы не мы, а следователь и два понятых.

Глеб откинулся на спинку кресла.

— Тогда что это за цирк?

Ева смотрела на него несколько секунд. Спокойно. Без раздражения. Именно этот её взгляд в компании ненавидели больше всего. Когда Ева кричала — а случалось это редко — с ней хотя бы можно было спорить. Когда она говорила тихо, спор обычно заканчивался увольнением.

— Это последний шанс, — сказала она. — Ты сейчас признаёшь конфликт интересов, возвращаешь компании деньги, которые ещё можно вернуть, и пишешь заявление по собственному. Или я передаю материалы службе безопасности.

— Ты совсем охренела?

В переговорной никто не шевельнулся. Ева чуть наклонила голову.

— Возможно. Но у меня хотя бы сходится дебет с кредитом.

— Да пошла ты.

— После совещания. Сейчас подпиши.

Она вытащила из папки лист и положила перед ним. Ярцев не посмотрел.

— Ты думаешь, самая умная здесь?

— Нет. Я думаю, ты самый глупый. И цифры это подтверждают.

Он резко встал.

— Ты вообще кто такая, чтобы со мной так разговаривать? Коммерческий директор? Думаешь, если тебя поставили на каблуки и дали кабинет с видом на Москву, ты теперь бог?

Ева даже не изменилась в лице.

— Я человек, который последние три месяца закрывает твои провалы. Но можешь считать меня богом, если тебе от этого легче.

— Тебе мужика нормального надо, Северова.

Вот теперь несколько человек подняли глаза. Ярцев уже понимал, что зашёл слишком далеко, но остановиться не мог.

— Тебя бы кто-нибудь нормально трахнул, может, человеком стала бы.

На несколько секунд в комнате стало так тихо, что слышно было, как в коридоре за стеклом проехала тележка уборщицы. Ева посмотрела на него. Не оскорблённо. Не возмущённо. Скорее с лёгким любопытством, будто перед ней неожиданно заговорила мебель. Потом медленно закрыла папку.

— Глеб, — сказала она почти ласково, — сначала найди мужика, который научит тебя работать. Потом поговорим о моей постели.

Кто-то не удержался и фыркнул. Ярцев повернул голову на звук.

— Смешно вам?

— Нет, — сказала Ева. — Смешно было три месяца назад. Сейчас дорого.

Она подвинула заявление ближе.

— Подписывай.

— Не буду.

— Тогда можешь идти к службе безопасности. Они этажом ниже. Лифт работает.

Он смотрел на неё с ненавистью. Ева выдержала взгляд. Через двадцать секунд Ярцев схватил ручку. Подпись получилась размашистой и злой.

— Довольна?

— Нет. Я была бы довольна, если бы ты не украл у компании три месяца и двадцать восемь миллионов.

Он бросил ручку на стол.

— Сука.

Ева взяла заявление.

— Вот видишь. Уже короче и ближе к сути.

Ярцев вышел, хлопнув дверью. Только когда шаги стихли, финансовый директор выдохнул.

— Ева Андреевна, может, стоило мягче?

Она повернулась к нему.

— Чтобы он украл ещё двадцать восемь?

— Я не это имел в виду.

— Я знаю.

Она собрала документы.

— По Ростову ставим аудит за два года. Все контракты «СтройГаранта» — отдельно. Юристы готовят материалы. И, пожалуйста, никто не произносит фразу «он же столько лет с нами работал». Именно поэтому он и решил, что ему можно.

Совещание закончилось через двадцать минут. Когда Ева вышла из переговорной, на телефоне уже было одиннадцать новых сообщений. Три от помощницы. Два от генерального. Четыре от людей, которые внезапно вспомнили, что давно хотели с ней дружить. Одно от неизвестного номера: «Стерва». Ева усмехнулась и удалила. Последнее сообщение было от её подруги Полины.

«Ты опять кого-то уволила? Мне уже звонят раньше, чем тебе».

Ева набрала на ходу:

«Мир тесен. Дебилы ещё теснее».

Ответ пришёл мгновенно.

«Когда-нибудь тебя убьют».

«Только по предварительной записи».

Она спрятала телефон и вошла в свой кабинет. Здесь было почти стерильно: светлое дерево, серый камень, два кресла, большой стол, ни одной семейной фотографии. На подоконнике стояла орхидея, подаренная кем-то на Новый год. Цветок упрямо жил уже четвёртый месяц, хотя Ева забывала его поливать. Это казалось ей подозрительным. Она сняла пиджак, повесила его на спинку кресла и подошла к окну. Москва внизу казалась игрушечной. Машины ползли по набережной, люди исчезали в дверях бизнес-центров, кто-то наверняка сейчас целовался в лифте, кто-то врал жене, кто-то увольнялся, кто-то влюблялся, не понимая, во что ввязался. Ева никогда не завидовала влюблённым. Зависть вообще предполагала желание получить то же самое. А она прекрасно обходилась без этого.

Телефон на столе зазвонил.

— Да.

— Ева Андреевна, — голос помощницы звучал осторожно, — к вам Виктор Павлович.

— Пусть входит.

Генеральный директор холдинга Виктор Лебедев появился через несколько секунд. Обычно он входил шумно, с телефоном в руке, одновременно отдавая кому-нибудь указания. Сегодня закрыл дверь сам. Это Еве не понравилось.

— Что случилось?

— Ярцев уже написал собственнику.

— Какому именно? У нас их семь.

— Теперь одному.

Ева медленно села.

— В смысле?

Лебедев положил на стол папку.

— Сделка закрылась сегодня утром. Контрольный пакет продан.

— Кому?

Он не ответил сразу. И этого хватило, чтобы Ева почувствовала лёгкое раздражение. Она терпеть не могла паузы, которые люди делали специально ради эффекта.

— Виктор Павлович, если вы сейчас скажете «сама догадайся», я выброшу вас вместе с папкой.

— Марку Вольскому.

Ева замолчала. Имя она знала. Его знали все, кто хотя бы раз открывал деловую прессу. Вольский покупал компании так, как другие покупали недвижимость: быстро, жёстко, обычно тогда, когда владельцы ещё надеялись договориться. О нём говорили разное. Что он никогда не прощает предательства. Что однажды за неделю выдал с рынка партнёра, пытавшегося его обмануть. Что две трети своих денег он сделал на кризисах, а треть — на людях, которые недооценивали его терпение. Ева недолюбливала легенды о богатых мужчинах. Обычно половина таких историй придумывалась пиарщиками, а вторая половина — женщинами, которым нравилось верить, что большой банковский счёт обязательно означает большую личность.

— И?

— Он уже в здании.

— Отлично. Поздравим его с покупкой.

— Ева...

— Что?

— Ярцев успел рассказать ему свою версию.

Она посмотрела на Лебедева.

— Какую?

— Что ты устроила показательную расправу. Что у тебя личный конфликт. Что ты пользуешься должностью.

Ева медленно взяла ручку со стола и покрутила между пальцами.

— И что теперь? Меня будут публично пороть?

— Не знаю.

— Тогда зачем вы здесь?

Лебедев вздохнул.

— Вольский хочет тебя видеть.

— Пусть запишется.

— Ева.

— Что?

— Он новый владелец компании.

— И?

— Он сказал привести тебя к нему сейчас.

Она подняла бровь.

— Привести?

Лебедев закрыл глаза на секунду.

— Я передаю формулировку.

— Дословно?

— Почти.

— А дословно?

Он помолчал.

— «Приведите ко мне эту охуевшую Северову».

Ева перестала крутить ручку. Несколько секунд она просто смотрела на генерального директора. Потом рассмеялась. Не громко. Искренне.

— Наконец-то, — сказала она. — А то я уже боялась, что день будет скучным.

Лебедев нахмурился.

— Я бы на твоём месте не радовался.

— Я и не радуюсь.

Она встала, надела пиджак и застегнула одну пуговицу.

— Где он?

— В большом кабинете на тридцать первом.

— Моём будущем?

— Ева.

— Шучу.

— Вот именно этого сейчас лучше не делать.

Она взяла телефон и папку с документами Ярцева.

— Виктор Павлович, мужчина, который покупает компанию за несколько миллиардов и первым делом интересуется женщиной, которую никогда не видел, либо очень умный, либо очень скучает.

— Или очень злой.

— Тем интереснее.

В лифте они ехали молча. Лебедев несколько раз открывал рот, словно хотел дать совет, но передумывал. Ева смотрела на цифры этажей. Двадцать восемь. Двадцать девять. Тридцать. Она чувствовала только лёгкое любопытство. Ни страха. Ни волнения. Так ей казалось.

Двери открылись. На тридцать первом этаже было непривычно тихо. Сотрудники ходили осторожнее, чем обычно, словно новый собственник успел за сорок минут изменить даже плотность воздуха. У входа в большой кабинет стоял мужчина лет сорока в тёмном костюме.

— Марк Александрович ждёт, — сказал он.

Ева посмотрела на закрытую дверь.

— Как трогательно.

Лебедев тихо произнёс:

— Ева, пожалуйста.

Она повернулась к нему.

— Что?

— Не начинай.

— Я никогда не начинаю.

Лебедев посмотрел на неё так, будто хотел напомнить про Ярцева, но не успел. Дверь открылась. Ева вошла. Кабинет был огромным, но почти пустым. У окна стоял мужчина спиной к двери. Высокий. Тёмные волосы с едва заметной сединой на висках. Белая рубашка, рукава небрежно подвернуты до локтей. Пиджак лежал на кресле. Он не обернулся сразу. Ева терпеть не могла дешёвые психологические приёмы. Поэтому не сказала ни слова. Прошло десять секунд. Пятнадцать.

Мужчина наконец повернулся. Первое, что она отметила, — он не был красив в привычном смысле. Слишком жёсткие черты. Тяжёлый взгляд. Нос когда-то, вероятно, ломали. Линия рта почти всегда, судя по всему, оставалась недовольной. Второе — он смотрел прямо. Не на её ноги. Не на грудь. Не оценивая. Просто в глаза. Это было непривычно.

— Северова? — спросил он.

— Вольский?

Уголок его рта едва заметно дёрнулся.

— Вы всегда отвечаете вопросом на вопрос?

— Только когда вопрос очевидный.

Он подошёл к столу и взял лежащий там документ.

— Глеб Ярцев утверждает, что вы вынудили его уволиться.

— Он преувеличивает свою значимость. Я просто предложила выбор.

— Между увольнением и уголовным делом.

— Разве это не выбор?

Вольский посмотрел на неё дольше.

— Сядьте.

Ева осталась стоять.

— Мне удобно.

— Я сказал сядьте.

— Я слышала.

В комнате снова стало тихо. Если бы рядом находился Лебедев, он, вероятно, уже хватался бы за сердце. Марк медленно положил документ на стол.

— Вы не любите выполнять распоряжения?

— Глупые — нет.

— А кто решает, какие глупые?

— Обычно результат.

— Удобно.

— Практично.

Он обошёл стол и остановился напротив неё. Теперь между ними было меньше двух метров. Ева заметила запах его парфюма — сухой, древесный, почти без сладости. И ещё заметила собственную ненужную внимательность к этому запаху. Её это раздражило.

— Вы уволили директора, не согласовав со мной, — сказал Марк.

— Я не знала, что вы существуете в моей организационной структуре до десяти минут назад.

— Теперь знаете.

— Поздравляю нас обоих.

Марк не ответил сразу. Ева выдержала взгляд. Мужчины часто пытались подавлять молчанием. Особенно богатые. Они привыкали, что люди начинали заполнять паузу оправданиями. Ева никогда не оправдывалась первой.

— Дайте документы, — сказал он.

Она протянула папку. Марк открыл её, быстро просмотрел несколько страниц, остановился на банковских выписках.

— Откуда это у вас?

— Внутренний аудит.

— Вы начали проверку без генерального директора?

— Я начала проверку после того, как увидела разницу в смете.

— Любите контролировать чужие деньги?

— Особенно когда это деньги компании, которая платит мне зарплату.

Марк закрыл папку.

— Ярцев сказал, что вы его ненавидите.

— Он мне безразличен.

— Это хуже.

— Для него — возможно.

И снова этот едва заметный изгиб губ. Ева не могла понять, он хочет улыбнуться или просто привык скрывать раздражение.

— Мне сказали, вас здесь называют Стервой.

— Быстро работает ваша разведка.

— Неправда?

— Не знаю. Я не присутствую при разговорах за своей спиной.

— Вас это не задевает?

— А должно?

— Обычно женщин задевает.

Ева посмотрела на него внимательнее.

— Обычно мужчины, которые произносят фразу «обычно женщин», дальше говорят какую-нибудь хуйню.

Марк на мгновение застыл. На секунду она подумала, что всё-таки переборщила. Потом он неожиданно усмехнулся.

— Понятно.

— Что именно?

— Почему вас так называют.

— А я уже решила, что из-за доброты.

Он снова посмотрел на папку.

— Ярцев остаётся уволенным.

— Как великодушно.

— Но впредь подобные решения вы согласовываете со мной.

— Если речь идёт о коммерческих решениях — да. Если человек ворует, я сначала останавливаю воровство, потом пишу служебную записку.

— Я не люблю, когда мне ставят условия.

— А я не люблю, когда воруют деньги. Придётся как-то сосуществовать.

Марк медленно поднял на неё глаза.

— Вы всегда такая?

— Какая?

— Как будто весь мир вам что-то должен.

Вот теперь Ева улыбнулась.

— Нет. Только мужчины, которые путают деньги с интеллектом.

Тишина длилась секунду. Потом Марк Вольский рассмеялся. Не вежливо. Не снисходительно. По-настоящему. И почему-то именно это оказалось самым неприятным моментом всей встречи. Потому что смех сделал его моложе. Живее. Опаснее. Ева почувствовала короткий, почти незаметный толчок где-то под рёбрами и тут же разозлилась на себя. Она прекрасно знала, чем заканчиваются мужчины, которые кажутся интересными. Ничем хорошим.

— Свободны, Северова, — сказал он.

Она развернулась к двери.

— И ещё одно.

Ева остановилась.

— Да?

— Ярцев сказал, что вы ненавидите мужчин.

Она посмотрела через плечо.

— Передайте Ярцеву, что он опять переоценил свою роль в моей жизни.

— А мне?

— Что вам?

Марк опёрся ладонями о край стола.

— Мне тоже не стоит переоценивать свою роль?

Она задержала взгляд на его лице.

— Вы купили компанию сегодня утром, Марк Александрович. Дайте себе хотя бы сутки.

И вышла. Дверь закрылась за её спиной мягко, почти бесшумно. В коридоре она сделала несколько шагов и только возле лифта обнаружила, что слишком сильно сжимает телефон. Ева разжала пальцы. Смешно. Мужчина сказал ей несколько банальностей, попытался командовать

и дважды посмотрел так, словно она была задачей, которую ему захотелось решить. Ничего нового. Таких мужчин она встречала десятки. Только обычно через пять минут ей становилось скучно. А сейчас скучно не было. Ева нажала кнопку лифта.

— Хуёво, — тихо сказала она самой себе.

Двери открылись. Она вошла и увидела своё отражение в зеркальной стене: спокойное лицо, идеальная помада, ни одной лишней эмоции. Стерва. Так им было проще. Так было проще и ей. Ева поправила лацкан пиджака и нажала двадцать седьмой этаж. Она ещё не знала, что Марк Вольский станет первым мужчиной за семь лет, которому окажется мало её репутации. Ему понадобится правда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.